

УДК 347.9

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ КАК СТАБИЛИЗАТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Слабоспицкий Анатолий Сергеевич^{1,2},
e-mail: slabospitskyas@gmail.com,

Олагян Валерия Гурамовна²,
e-mail: valeri.ovg@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), г. Москва, Россия

Анализируется институт процедуры медиации в Российской Федерации и зарубежных странах, выявляются его положительные и отрицательные аспекты, а также проблемы правового регулирования указанного института как в организационном, так и в процессуальном контексте. Несмотря на длительный и витиеватый путь развития данного автономного от государства механизма разрешения споров, его непопулярность связана, в первую очередь, именно с более привлекательными условиями для тяжущихся по обращению в классические институты защиты нарушенных прав. В то же время государство заинтересовано в развитии негосударственных форм разрешения конфликтов, в частности в медиации, в том числе в силу их низкой стоимости в реализации для государства, по сравнению с судебной системой, но при этом приведенный критерий не должен влиять на качество итогового «продукта», что также представляется определенной проблемой для успешного применения медиации в России. Формулируются соответствующие выводы и предлагаются меры, способствующие дальнейшему усовершенствованию института медиации.

Ключевые слова: процедура медиации, альтернативное урегулирование споров, медиатор, судебное разбирательство, медиативная деятельность

THE INSTITUTION OF MEDIATION AS A STABILIZER OF PUBLIC RELATIONS

Slabospitsky A.S.^{1,2},
e-mail: slabospitskyas@gmail.com,

Olagyan V.G.²,
e-mail: valeri.ovg@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

The article analyzes the institution of the mediation procedure in the Russian Federation, as well as in foreign countries, identifies its positive and negative aspects, as well as the problems of legal regulation of the named institution, both in the organizational and procedural context. Despite the long and ornate path of development of this dispute resolution mechanism autonomous from the state, its unpopularity is primarily due to more attractive conditions for litigants to apply to classical institutions for the protection of violated rights. At the same time the state is interested in the development of non-state forms of conflict resolution, in particular in mediation, including due to their low implementation cost for the state, compared to the judicial system, but this criterion should not affect the quality of the final “product”, which also seems to be a certain problem for the successful use of mediation in Russia. In the course of the study relevant conclusions are substituted and further improvement of the institution of mediation is proposed.

Keywords: mediation procedure, alternative dispute resolution, mediator, trial, mediation activity

DOI 10.21777/2587-9472-2023-2-36-42

Вопросу защиты субъектами общественных отношений своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, уделяли много внимания правоведа, что нашло свое отражение в ст. 45 Конституции Российской Федерации¹. Наше государство выступает гарантом реализации этого права, имеющим в своем арсенале разного рода «инструменты» для осуществления возложенной на него функции. Одной из ветвей власти, представляющей собой именно такой «инструмент», который самостоятельно и независимо осуществляет функции по разрешению правовых споров сторон на основе их состязательности, является судебная власть. В то же время всем известно об имеющейся загруженности судебных органов относительно рассмотрения ими соответствующих дел. Имеются статистические данные, согласно которым из года в год количество судебных споров только увеличивается [1]. Соответственно, приобретают актуальность поиск и развитие «инструментов» альтернативного урегулирования споров, одним из которых и выступает институт медиации².

Использование компаративистского подхода в сравнении отечественной экономики с развитыми зарубежными показало, что институт медиации в Российской Федерации имеет небольшой опыт [2]. Потенциал данного института возможно раскрыть в дальнейшей его модернизации. Одна из причин слабой практики применения этого института видится в его институциональной новизне для нашего государства. Медиация была фактически легализована с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³ (далее – ФЗ «О процедуре медиации»), тогда как в странах старой Европы наличие данного института уже устоялось и насчитывает десятилетия, а в государствах Северной Америки в первый раз медиативная практика была применена еще в 1947 г. [3; 4]. В этой связи существующие проблемы в применении медиации при решении споров, а также пробелы в отечественном законодательстве еще не прошли столь длительный путь проб и ошибок.

Ввиду институциональной новизны медиации для отечественных общественных отношений, при выборе способа урегулирования спора для обывателя на первый план может выходить фактор недоверия к малоосвоенному, не находящемуся «на слуху» механизму разрешения конфликта, в сравнении с судебным порядком разбирательства споров. Кроме того, последний оказывает свою помощь населению в достаточно умеренные сроки (если не брать в расчет перегруженные судебные звенья крупных конгломераций) и за умеренную цену (исключая в данном контексте расходы государства на такой механизм защиты нарушенных прав). Организации, осуществляющие медиативную деятельность, являются частными, следовательно, неблагонадежными, что также может вызывать недоверие у российского населения [5].

Таким образом, следует обратить внимание на следующие условия развития медиации, которые происходят достаточно медленно:

- 1) уровень информированности членов российского общества о наличии процедуры медиации в урегулировании правовых конфликтов;
- 2) развитие медиации как социального института, а также институциональных предпосылок организации практики медиации на уровне действующих правовых институтов, с чем на данном этапе также имеются проблемы.

Следовательно, процедура медиации представляет собой весьма актуальный инструмент, который при его грамотном применении способен стать драйвером по модернизации применяемых в настоящее время способов и технологий разрешения правовых споров. Для становления медиации в качестве основной движущей силы разрешения правовых споров необходима соответствующая нормативная правовая база, которая призвана детально регламентировать практическое применение медиативной процедуры.

Американские юристы и медиаторы часто цитируют Авраама Линкольна, убеждая своих клиентов думать дальше своих непосредственных интересов. Суть его высказывания заключается в том, что не нужно поощрять судебные тяжбы, наоборот, необходимо прилагать все возможные усилия для убеж-

¹ Российская газета. – 1993. – № 237. – 25 декабря.

² *Примечание.* CPR – International Institute for Conflict Prevention & Resolution. См.: Руководство Международного института по предотвращению и разрешению конфликтов (CPR) по медиации и APC в Европе. – Нью-Йорк, 2015. – URL: <http://www.cpradr.org/resource-center/non-english-language-resources/russian/-CPR> (дата обращения: 14.03.2023). – Текст: электронный.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

дения клиента идти на компромисс, когда это возможно. Так, «номинальный победитель часто действительно проигрывает – в гонорарах, расходах и пустой трате времени»⁴. Люди должны учитывать все риски, рассчитать все возможные затраты, связанные с судебными тяжбами, прежде чем обратиться в суд. В данном контексте нужно отметить, что отличие американского судопроизводства от российского проявляется в его продолжительности, дороговизне и необходимости профессионального представительства на всех этапах судебной защиты. В этой связи институт медиации в системе англо-саксонского права априори будет наиболее предпочтительным в сравнении с российской системой.

К медиативным процедурам, согласно российскому законодательству, обращаются с целью разрешения споров, которые возникают из таких правоотношений, как административные, трудовые и семейные, а также из правоотношений, появляющихся в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности⁵.

В результате проведенного анализа отметим следующие положительные аспекты урегулирования споров при помощи медиации:

- оптимизация работы государственных механизмов правовой защиты, которая влечет снижение количества судебных тяжб и, как итог, разгрузку правоохранительной системы Российской Федерации;
- одним из принципов медиативного разрешения спора является конфиденциальность, что в сравнении с открытым судебным разбирательством представляется более предпочтительным для сторон, желающих решить вопрос тихо и без огласки (в особенности для юридических лиц, желающих сохранить авторитет своих компаний);
- сокращение сроков рассмотрения споров, что так же, как и для судебной системы, прямо закреплено в законе, но сделано с более императивным уклоном;
- социальный аспект, который проявляется в добровольном урегулировании правоотношений путем медиации, что способствует практике разрешения споров путем коммуникации непосредственно конфликтующих сторон. Данная коммуникация образовывается в процессе поиска путей решения спора, которое должно удовлетворить и, соответственно, примирить спорящих, в результате чего они придут к общему консенсусу (некий компромисс);
- обжалование судебных решений потеряет свою актуальность, поскольку стороны сами приходят к принятию окончательного решения – заключают медиативное соглашение (непринятие медиативного соглашения не исключает возможности дальнейшего рассмотрения спора в судебном порядке);
- искоренение непредсказуемости разрешения спорных вопросов, как это может быть в случае рассмотрения тяжбы в судебном порядке.

К отрицательным аспектам института медиации в Российской Федерации можно отнести следующие:

- 1) не все споры, возникающие по вопросам права, могут рассматриваться с привлечением к ним медиатора (например, исходя из ФЗ «О процедуре медиации», земельные и жилищные споры не могут быть урегулированы данным способом, а также есть споры, которую составляют особую сложность их разрешения);
- 2) отечественным законодателем закреплено, что медиатор несет ответственность в соответствии с гражданским законодательством. В ФЗ «О процедуре медиации» указано, что информация, относящаяся к проведению процедуры медиации, должна оставаться конфиденциальной. Данный запрет в англо-саксонской правовой системе отнесен на усмотрение не сторон, а лица, разрешающего конфликт [6]. Несмотря на наличие указанного запрета, для отечественного медиатора остается открытым вопрос об ответственности за разглашение информации в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей. Одним из решений представляется введение соответствующей нормы в административном законодательстве в виде штрафа, а в случае повторного нарушения предполагается запрет на осуществление соответствующей деятельности. Вместе с тем возникает вопрос пределов неразглашения данной информации и ее актуальности спустя длительный период времени;

⁴ Persuade your neighbors to compromise // New York Times. – 1991. – Section A. – P. 28.

⁵ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон: [от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.)] // Российская газета. – 2010. – 30 июля.

3) еще одним препятствием на пути развития медиации в России является вопрос о том, кто за нее платит и сколько. Заградительным барьером для данного механизма является то, что его бессмысленно применять конфликтующим сторонам с незначительной ценой требований. Кроме того, на данном «рынке» наблюдается достаточно высокая конкуренция. Так, недоступность обращения к применению процедуры медиации в целях разрешения соответствующего правового спора для подавляющего большинства потенциальных заинтересованных лиц вытекает из неочевидности цены такой услуги по сравнению с затратами на судебную тяжбу.

Если обращаться к медиаторам до судебного разбирательства, стоимость может не выглядеть так устрашающе, как в случае обращения к медиации в процессе судебного разбирательства. Так, после уплаты государственной пошлины процедура может оказаться очень затратной. В этом случае стимулированием решения спора во внесудебном порядке будет введение в законодательство возможности возврата процента от суммы государственной пошлины за подачу искового заявления в зависимости от стадии, на которой стороны изъявили желание урегулировать спор с помощью медиации или покрытия затрат на проведение медиации в размере 30–50 % из суммы, уплаченной стороной при подаче иска, как это уже применяется в случае заключения мирового соглашения.

Применительно к гражданским разбирательствам вопрос эффективности использования процедуры медиации на данный момент стоит достаточно остро. О.Н. Лебедева отмечает, что приведенный вопрос до конца не исследован – отсутствуют фундаментальные труды, позволяющие установить взаимосвязь между действиями медиаторов и судебных органов, а также нет процессуальной концепции, исключающей вероятность совершения медиатором ошибки, повлекшей нарушение прав той или иной стороны, ввиду того что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе [7]. В связи с этим на практике возникают проблемы, истоки которых характеризуются слабой законодательной базой.

Остановившись на положениях закона, закрепляющих требования, предъявляемые к медиатору, можно сделать вывод о том, что совершеннолетие, дееспособность и отсутствие судимости не являются достаточными критериями для выбора специалиста в медиативной деятельности, тем более осуществляемой в процессуальном порядке. Компетенция лиц, способствующих примирению сторон, также может вызывать недоверие у граждан, которые предпочтут передать разрешение спора в руки лиц-профессионалов, имеющих необходимые знания, а не лицу, которое еще вчера сидело за ученической скамьей. Представляется, что в качестве ценза, необходимого для отбора кандидата в медиаторы, нужно установить наличие высшего юридического образования для физического лица, осуществляющего медиативную деятельность. Соответственно, требуется закрепление императивного положения о том, что процедура медиации может проводиться медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе.

Существует проблема установления полномочий суда, заключающаяся в следующем: в соответствии со ст. 153.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) судья должен принимать меры для примирения сторон, содействуя целям гражданского судопроизводства, учитывая при этом интересы сторон⁶. Исходя из этого, можно увидеть противоречие между тем, что уже содержит действующее гражданско-процессуальное законодательство, и тем, что было сформировано в приведенном положении. Суд может только способствовать мирному урегулированию спора путем рассмотрения и разрешения гражданского дела по существу (ст. 2 ГПК РФ). Возникает следующий вопрос: как законодатель может обязать судью объективно оценить интересы сторон, если целью процедуры медиации, в отличие от судебного разбирательства, является найти взаимоприемлемое решение, а не разрешить спор?

Е.Д. Демешко указывает, что примирительные процедуры, в том числе медиация, должны стать обязательной составляющей при разрешении некоторых видов споров. Инициирование должно происходить путем направления соответствующего заявления в таком же порядке, как и обращение в суд, что может сделать эту процедуру более или менее обязательной [8]. На суд при этом возлагается обя-

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – 18 ноября. – Ст. 4532.

занность рассмотреть вопрос независимо от того, в какой мере другая сторона заинтересована в этом. Именно в данном случае суд, учитывая мнение иницилирующей стороны, должен предложить указанный порядок другой стороне, в связи с чем и возникает обязанность суда принять меры по примирению сторон. Если противная сторона не имеет возражений, суд принимает решение о направлении указанных сторон в медиативный орган. По ее мнению, любые стороны, где возникновение правоотношений между ними обусловлено личным волеизъявлением, обязаны проходить процедуру медиации, вне зависимости от предмета спора, поскольку только в данном случае возможно реализовать разгрузку судов, целью которой руководствовался законодатель [8]. На наш взгляд, позиция является интересной в том случае, если рассматривать процедуру медиации в аспекте добросовестности последних, а не как повод закрепить с помощью указанной процедуры совершение преступления, когда вместо разрешения спора на деле имеется фиктивная задолженность аффилированных лиц.

Если рассматривать опыт Турции, 1 января 2018 г. вступил в силу Закон о трудовых судах, в соответствии с которым было введено обязательное применение медиации до подачи в суд искового заявления по трудовым спорам. Если стороны не соблюдают это положение, иск не будет принят судом. Предметом же обязательной медиации являются споры, связанные с дебиторской задолженностью по оплате труда и требованиями выплаты компенсации, индивидуальные или коллективные трудовые договоры или требования о восстановлении в должности. Однако медиация не может использоваться в спорах о выплате компенсаций за причинение вреда в результате несчастных случаев на работе или профессиональных заболеваний [9]. Данный опыт демонстрирует один из эффективных путей решения проблемы разгрузки судов, который можно было бы использовать и в России.

В Северном округе Калифорнии в США была разработана, а в настоящее время применяется и в других штатах процедура специального характера – предварительная независимая оценка. Это форма досудебного урегулирования, целью которой является оказание помощи в определении сильных и слабых сторон дела посредством объективного анализа конфликтной ситуации участникам спора и их представителям, что способствует структурированию процесса судебного разбирательства, устраняет доказательства, которые не относятся к спору, и обозначает несколько путей принятия конечного решения, а также может способствовать урегулированию спора. В сравнении с медиаторами лицо, проводящее предварительную независимую оценку, просто дает оценку ситуации в целом и лишь выдвигает некоторые предложения по урегулированию спора, но не пытается помочь сторонам принять совместное решение. Такая оценка представляется наиболее эффективной при рассмотрении деликтных, коммерческих споров, а также споров, вытекающих из договорных отношений, особенно в случаях, когда одна из сторон признает свою вину и спор касается лишь размера ущерба [10–12]. Взаимодействие сторон при предварительной независимой оценке конфиденциально. Нам представляется это интересной новацией, которую также можно было бы ввести в отечественное законодательство.

Институт медиации в качестве стабилизатора современных общественных отношений способен значительно повлиять на правовое и социальное пространство России. Процедура посредничества в нашем правовом поле в должной мере не обладает той процессуальной силой, которая бы позволяла ей стать более предпочтительной в урегулировании споров в сравнении с судебным разбирательством, а также не обросла практикой, позволяющей выявить все недочеты в вопросах ее законодательного установления. Кроме того, для более результативного применения данного института нужно решить уже имеющиеся накопившиеся проблемы.

Таким образом, были затронуты проблемы, не позволяющие выполнить те задачи, которые были возложены на институт медиации законодателем изначально в полном размере. Часть из этих проблем, прежде всего процедурного характера, вытекает из несовершенства законодательства. Другая же их часть носит, скорее, организационно-применительный характер и замыкается на недостаточном доверии субъектов общественных отношений к указанному институту, который способен оказать эффективную помощь гражданам и организациям в защите собственных прав и законных интересов. Кроме того, возможны вопросы к такому выходу из конфликтной ситуации и у правоохранительных органов, по сравнению с судебными разбирательствами и принимаемыми ими актами в нашей стране.

Резюмируя сказанное, представляется интересным предложение развивать институт медиации для нашего общества. Последнее заинтересовано в развитии негосударственных форм разрешения кон-

фликтов, в частности в медиации, в том числе в силу их низкой стоимости по сравнению с затратами на так называемый один судебный день, т.е. с затратами государства на один день работы среднестатистического судьи.

Список литературы

1. *Слабоспицкий А.С.* Информационные технологии в правосудии по экономическим спорам в Российской Федерации и Республике Казахстан // Вестник Российской правовой академии. – 2019. – № 3. – С. 82–88.
2. *Слабоспицкий А.С.* Рассмотрение цивилистических споров в период пандемии: опыт Англии и Уэльса // Российское правосудие. – 2021. – № 6. – С. 83–87.
3. *Ковальчук Ю.А., Цыганков А.Ю.* Проблемы приказного производства в арбитражном процессе // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 2. – С. 124–128.
4. *Кукина А.А., Слабоспицкий А.С.* Гражданская медиация: итальянский опыт // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты: материалы XIX Междунар. конгресса с элементами науч. школы для молодых ученых: в 2 т. / отв. ред. А.В. Семенов, П.Н. Кравченко. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – Т. 1. – С. 1194–1199.
5. *Чёрный П.А., Колонтаевская И.Ф.* Актуальные проблемы применения информационных технологий в судебной системе Российской Федерации // Современное право в условиях реформирования общества и государства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. А.В. Семенова, С.Н. Бабурина, Т.В. Слюсаренко, О.А. Егеревой. – Москва, 2022. – С. 281–286.
6. *Ogunbowale D., Ogunbowale F.* Reflections and prospects: musings on the innovations in the arbitration and mediation bill (AMB). – 2022. – URL: <http://www.ssrn.com/abstract=4228945> (дата обращения: 04.04.2023). – Текст: электронный.
7. *Лебедева О.Н.* Роль суда при реализации примирительных процедур // Вестник научной мысли. – 2022. – № 4. – С. 371–376.
8. *Демешко Е.Д.* Реализация примирительных процедур в гражданском судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 8. – С. 149–150.
9. *Ash Gurbuz Usluel.* Mandatory or voluntary mediation? Recent Turkish mediation legislation and a comparative analysis with the EU's mediation framework // Journal of Dispute Resolution. – 2020. – No. 2. – P. 8–12.
10. *Иванова Е.А.* Судебная медиация в США // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 29–34.
11. *Емкужева О.В., Слабоспицкий А.С.* Соотношение процедуры UDRP и третейского разбирательства // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2022. – № 1. – С. 23–27.
12. *Слабоспицкий А.С.* Судебные системы и модели правосудия в современном мире // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 1. – С. 95–105.

References

1. *Slabospickij A.S.* Informacionnye tekhnologii v pravosudii po ekonomicheskim sporam v Rossijskoj Federacii i Respublike Kazahstan // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. – 2019. – № 3. – S. 82–88.
2. *Slabospickij A.S.* Rassmotrenie civilisticheskikh sporov v period pandemii: opyt Anglii i Uel'sa // Rossijskoe pravosudie. – 2021. – № 6. – S. 83–87.
3. *Koval'chuk Yu.A., Cygankov A.Yu.* Problemy prikaznogo proizvodstva v arbitrazhnom processe // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. – 2023. – № 2. – S. 124–128.
4. *Kukina A.A., Slabospickij A.S.* Grazhdanskaya mediaciya: ital'yanskij opyt // Ustojchivoe razvitie: geopoliticheskaya transformaciya i nacional'nye prioritety: materialy XIX Mezhdunar. kongressa s elementami nauch. shkoly dlya molodyh uchenyh: v 2 t. / отв. red. A.V. Semenov, P.N. Kravchenko. – Moskva: Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte, 2023. – T. 1. – S. 1194–1199.
5. *Chyornyj P.A., Kolontaevskaya I.F.* Aktual'nye problemy primeneniya informacionnyh tekhnologij v sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo v usloviyah reformirovaniya obshchestva i gosudarst-

- va: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem / pod red. A.V. Semenova, S.N. Baburina, T.V. Slyusarenko, O.A. Egerevoj. – Moskva, 2022. – S. 281–286.
6. *Ogunbowale D., Ogunbowale F.* Reflections and prospects: musings on the innovations in the arbitration and mediation bill (AMB). – 2022. – URL: <http://www.ssrn.com/abstract=4228945> (data obrashcheniya: 04.04.2023). – Tekst: elektronnyj.
7. *Lebedeva O.N.* Rol' suda pri realizacii primiritel'nyh procedur // Vestnik nauchnoj mysli. – 2022. – № 4. – S. 371–376.
8. *Demeshko E.D.* Realizaciya primiritel'nyh procedur v grazhdanskom sudoproizvodstve // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2022. – № 8. – S. 149–150.
9. *Ash Gurbuz Usluel.* Mandatory or voluntary mediation? Recent Turkish mediation legislation and a comparative analysis with the EU's mediation framework // Journal of Dispute Resolution. – 2020. – No. 2. – P. 8–12.
10. *Ivanova E.A.* Sudebnaya mediaciya v SShA // Rossijskij juridicheskij zhurnal. – 2019. – № 4. – S. 29–34.
11. *Emkuzheva O.V., Slabospickij A.S.* Sootnoshenie procedury UDRP i tretejskogo razbiratel'stva // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki. – 2022. – № 1. – S. 23–27.
12. *Slabospickij A.S.* Sudebnye sistemy i modeli pravosudiya v sovremennom mire // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. – 2023. – № 1. – S. 95–105.